

С.Н. Полторак, д.и.н., проф.

ВОЕННЫЙ МИНИСТР ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А.И. ВЕРХОВСКИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ОБЩЕЕ ДЕЛО»)

Издатель и публицист В. Л. Бурцев в начале XX в. был хорошо известен современникам. Именно он разоблачил провокаторов царской охранки Е.Ф. Азефа, Р.В. Малиновского и ряд других [1]. Под его редакцией издавался историко-публицистический журнал «Былое». Гораздо меньше о Владимире Львовиче известно как о главном редакторе некогда популярной в Петрограде и России газете «Общее дело». В 1917 г. «Общее дело» с одинаковой жесткостью относилось к Временному правительству и большевикам, претендуя на объективную оценку внутривнутриполитической ситуации в России того времени.

Особый интерес вызывает деятельность газеты в канун Октября, в период работы последнего, четвертого состава Временного правительства, приступившего к выполнению своих обязанностей, как известно, 25 сентября 1917 г. Наибольшее внимание «Общее дело» и лично редактор газеты уделяли деятельности главы Временного правительства А.Ф. Керенского и военного министра А.И. Верховского. Это и не удивительно, поскольку страна к тому времени уже четвертый год вела боевые действия на фронтах Первой мировой войны.

Большую ценность представляет анализ публикаций газеты о А.И. Верховском. Это дает возможность проследить не только динамику событий, но и развитие отношения значительной части населения, выразителем взглядов которой был В.Л. Бурцев, к последнему военному министру России.

Александр Иванович Верховский до занятия поста военного министра был командующим войсками Московского военного округа. За его плечами были учеба в Пажеском корпусе, из которого он был изгнан за революционные суждения, сражения русско-японской и Первой мировой войн. Он был энциклопедически образованным, волевым, энергичным офицером, способным решать крупные военно-политические задачи.

Первоначально отношение газеты «Общее дело» было к нему довольно сдержанным и даже уважительным. Впервые о нем как о военном министре было написано уже на следующий день после вступления в должность. В частности, газета отмечала, что стачечный комитет, проводивший забастовку на транспорте, принял решение предоставить А.Ф. Керенскому и генералу А.И. Верховскому вагон для убытия на фронт [2]. Скупые газетные строки давали понять читателям «кто в доме хозяин»: именно стачком решал вопрос о целесообразности и нецелесообразности передвижений руководства страны по железной дороге.

Газета сообщала читателям о деятельности комиссаров Временного правительства. В частности, комиссар Долгополов доносил военному министру о том, что настроение во многих частях армии в 20-х числах сентября стало более неуравновешенным, чем прежде. В войсках ширились утверждения о том, что война скоро будет окончена, и это сеяло среди военнослужащих антивоенные настроения. Газета отмечала слова Долгополова о том, что «неопределенность положения в Петрограде, полная неясность политического курса, успех большевиков», а также активная деятельность Петроградского совета губительно отражаются на состоянии армии, усиливая ее разложение [3].

Уделяя первостепенное внимание событиям на фронте, А.И. Верховский тем не менее успевал делать эффектные, заметные для публики политические шаги. Например, в один из первых дней своей деятельности в качестве военного министра он подписал приказ о присвоении 25 женщинам, окончившим в Москве курсы при Александровском военном училище, первого офицерского чина – чина прапорщика. Этот факт не остался незамеченным бурцевской газетой [4]. Эти сведения остались без комментариев, однако они, по всей вероятно-

сти, должны были подчеркивать патриотический настрой всех слоев российского общества.

Однако уже в первых числах октября интонация В.Л. Бурцева по отношению к военному министру начала меняться. В передовой статье «Кто-то сознательно губит нашу армию» он гневно писал о том, что из действующей армии уволен в отставку «энергичный и свежий» 62-летний генерал-лейтенант А.В. Словачинский [5]. Этому факту было посвящено несколько публикаций газеты. И нетрудно было догадаться, что основным виновником увольнения боевого генерала, по мнению редактора, был А.И. Верховский.

Несмотря на недоброжелательное отношение газеты к военному министру, она не скрывала того, что генерал А.И. Верховский стремится осуществить серьезные преобразования в боевых частях и в российской армии в целом. Газета отмечала слова Александра Ивановича о том, что если удастся пережить зиму на фронте без каких-либо потрясений и катастроф, то к весне 1918 г. в армии произойдет реорганизация, которая позволит начать активные боевые действия [5].

Однако отношение газеты В.Л. Бурцева к Временному правительству было пессимистическим. Ее передовая статья отмечала: «В Зимнем дворце, говорят, царит затишье и уныние. Незаметно ни малейшего признака существования нашего Временного правительства... Какое великое несчастье, какой беспредельный позор для страны иметь такое правительство, какое имеет Россия в эти дни!» [6]. Чуть позже сообщалось, что Временное правительство готовилось к эвакуации из Петрограда ... [7].

Военный министр А.И. Верховский пытался стабилизировать обстановку в армии. По его инициативе в правительственных кругах обсуждался вопрос о введении в правительстве должности министра демобилизации. Цель этих действий состояла в том, чтобы реализовать план демобилизации армии, осуществить в будущем перевод страны на мирное положение [8]. Идеи А.И. Верховского во Временном правительстве никто не разделял. Министр-председатель Главного экономического комитета С.Н. Третьяков считал, что не А.И. Верховский, а именно его комитет должен будет заниматься решением вопросов демобилизации [9]. Споры по этому вопросу велись несколько дней, но в конце концов правительство поддержало С.Н. Третьякова [10]. По существу, в правительстве начиналась политическая изоляция А.И. Верховского. Скептически на его деятельность посматривали и многие другие политические силы в стране, в том числе и сторонники газеты «Общее дело». Они считали, что А.Ф. Керенский и А.И. Верховский несколько приукрашивают положение дел в армии и что более объективно обстановку на фронте оценивает бывший начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев [8].

10 октября А.И. Верховский выступил с докладом на заседании Временного совета Республики. Он утверждал, что хотя немецкие войска и продвигаются вглубь российских территорий, цель Германии – не победить в войне (для этого у нее нет сил), а заставить Россию принять позорный мир. Военный министр отмечал, что русская армия сдерживает 103 немецкие дивизии, а это свидетельствовало о ее боеспособности. Александр Иванович говорил о необходимости неотложных мер по повышению содержания офицерского состава, о своем проекте введения дисциплинарных судов, выносящих решения в течение 48 часов, о необходимости восстановления штрафных полков и других мер по восстановлению порядка в армии. «Общее дело» отмечало: «Генерал Верховский заканчивает речь при шумном одобрении левых. Правые безмолвствуют» [11].

Анализ публикаций газеты «Общее дело» свидетельствует о противоречии в действиях военного министра и главы Временного правительства. Так, если, например, А.И. Верховский объявлял приказ о привлечении к ответственности за бездействия власти командующего войсками Омского военного округа и его помощника [12], то А.Ф. Керенский рассылал несколько дней спустя всем главнокомандующим, комиссарам и комитетам фронтов телеграмму, в которой требовал «впредь до особого распоряжения... не приводить в исполнение смертных приговоров» [13].

Военный министр с большим вниманием относился к выступлениям газет по поводу

деятельности его ведомства. «Общая газета» с сарказмом писала о том, что в правительственных кругах возникла мысль об организации особого осведомительного органа, который бы информировал правительственные учреждения о том, что пишется в газетах и журналах об их деятельности. Отмечалось, что особо интересуется этим вопросом генерал А.И. Верховский, стремящийся анализировать содержание всех столичных и провинциальных газет. Указывалось, что в его министерстве «все положительные отзывы газет подшиваются в отдельную папку» [13].

В середине октября газета В.Л. Бурцева словно находилась на гребне противоречий между старой властью и властью грядущей. Об этом свидетельствовали многие публикации. В частности, газета «Общее дело» в передовой статье В.Л. Бурцева сообщала: «Большевики в своей массе сами по себе – люди ничтожные, без какого-либо значения в общественной жизни... Они бывают сильны только благодаря потаканию им Керенского, Малянтовича, Верховского, Полковникова...» [10].

19 октября газета выступила с сенсационным заявлением о предстоящей отставке военного министра. Эта отставка была мотивирована якобы «некоторыми разногласиями с большинством членов Вр. Правительства» [14]. Однако сам А.И. Верховский назвал это слухами. 21 октября 1917 г. в 12.00 он был на приеме у А.Ф. Керенского, а сразу после приема дал интервью сотруднику газеты «Общее дело», в котором заявил, что прошения об отставке он не подавал и что до момента формирования Учредительного собрания никто из министров Временного правительства не покинет своих постов [15]. В тот же день Александр Иванович беседовал с офицерами Генерального штаба. Во время беседы он, как отмечала газета, «категорически опроверг слухи о возможности возвращения в армию генералов Юденича, Рузского и Брусилова» [15]. Он заявил, что такие назначения смогут состояться лишь только после его отставки [15].

В том же номере газеты, вышедшем за четыре дня до начала Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, на первой странице крупными буквами была напечатана передовая статья. В ней говорилось:

«Граждане! Спасайте Россию!

Я только что узнал, что вчера в заседании комиссии по обороне в Совете Республики воен. министр ген. Верховский, один из главных виновников гибели (так в тексте. – С. П.) ген. Корнилова, предложил заключить мир с немцами тайно от союзников...

Это измена России!

Терещенко заявил, что предложение ген. Верховского даже и не обсуждалось во Временном правительстве.

«Это, – сказал М.И. Терещенко, – какой-то сумасшедший дом».

Члены комиссии от слов ген. Верховского пришли в ужас...

Ген. Алексеев плакал.

Нет! Это – не сумасшедший дом! Это хуже всякого сумасшедшего дома! Это – прямая измена России!

За слова Верховского должны немедленно дать нам ответ Керенский, Терещенко и Некрасов.

Граждане, все на ноги.

Россию предают!

Спасайте ее!

Вл. Бурцев» [15].

Это был последний номер газеты «Общее дело». Она прекратила свое существование. Вскоре В.Л. Бурцев эмигрировал за границу, где скончался в 1942 г.

А.И. Верховский накануне Октябрьского переворота уехал на Валаам. В конце 1917 г. он был арестован Ф.Э. Дзержинским и позже отпущен. В 1918 г. он был вновь арестован и вновь отпущен под поручительство известного революционера Д.Б. Рязанова [16]. С 1919 г. А.И. Верховский служил в Красной армии, преподавал. Стал комбригом, профессором. В

1938 г. был арестован и расстрелян как враг советской власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986. С. 181.
2. Общее дело, 1917, 26 сент.
3. Там же. 27 сент.
4. Там же. 3 окт.
5. Там же. 4 окт.
6. Там же. 7 окт.
7. Там же. 9 окт.
8. Там же. 11 окт.
9. Там же. 16 окт.
10. Там же. 18 окт.
11. Там же. 10 окт.
12. Там же. 12 окт.
13. Там же. 17 окт.
14. Там же. 19 окт.
15. Там же. 21 окт.
16. Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивное уголовное дело П-33407. Л. 12 об.